

Американские расисты действуют

На фасаде здания верховного суда США в Вашингтоне красуется надпись: «Равенство перед законом». Подразумевается, что эта величественная надпись обещает равенство перед законом неграм так же, как и белым.

Но эта блестящая декларация является только одной стороной медали, так сказать, лицевой, официальной стороной «американского образа жизни». Другую сторону медали характеризует следующее сообщение: как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Колумбуса, 26 февраля вооруженная толпа в его с лицом человек во главе с шерифом округа Лоудиес Чарльзом Фармером долго преследовала негра Роберта Ли Кобба и, наконец, убила его.

Подобными сообщениями нестроят ежедневно страницы сотен американских газет.

Негритянский народ борется против этого позорного положения, борется, поддерживаемый прогрессивными силами США.

Огромную роль в разоблачении пресловутой теории о «неполноценности» негров играет негритянское искусство, которое, несмотря на расовую дискриминацию и воинствующий шовинизм ку-клукс-клановцев, добивается все новых и новых успехов.

Именно этим обстоятельством и объясняется то явление, с каким служители закона Линча преследуют деятелей искусства с черным цветом кожи.

Неприменительно к расовой дискриминации подвергают негры, работающие в области оперного искусства. Так, например, в нью-йоркской опере «Метрополитен-опера» не пада еще ни один негр или негритянка. Великая

негритянская певица Мариан Андерсон, о которой Артуро Тосканини говорил, что «такой голос можно услышать раз в сто лет», ни разу не выступала на сцене этого театра. Дирекция «Метрополитен-опера» отказалась заключить с ней контракт, мотивируя отказ тем, что у певицы черный цвет кожи. Ни Поль Робсон, ни Дороти Мейноу ни Кеннет Спенсер, известные далеко за пределами Америки, не пели под сводами «Метрополитен-опера». Более счастливой оказалась балерина-негритянка Даянет Коллинс, которая была принята в труппу после упорной борьбы и многочисленных протестов прогрессивной общественности Нью-Йорка против дискриминации, проводимой дирекцией «Метрополитен-опера». Однако пример с Коллинс — это только единичное исключение. Такие известные оперные артисты, как Толл Дункан и Камилль Уильямс, не имеют постоянной работы и только изредка выступают в небольшом оперном театре, принадлежащем «Сити опера компани» и расцениваемом на «городские низы».

Не лучше обстоит дело и с концертно-исполнительской деятельностью негритянских певцов. Враждебно настроенная аудитория, угроза линчевания, непостоянные контракты, плата на расчете одной трети от заработка, получаемого белым певцом, — таковы те условия, в которых приходится выступать.

Примерно в таком же положении находятся негры-актеры, выступающие в области драматического искусства. Ни в одной пьесе, идущей на Бродвее, кроме тех, которые ставятся исключительно для негров, в главной роли не выступает негритянский актер. Неграм поручают лишь самые незначительные роли, весь текст которых зачастую состоит

только из коротеньких фраз: «да, сэр», «нет, сэр».

Американские ку-клукс-клановцы от искусства не довольствуются тем, что закрывают перед неграм доступ на театральные сцены. Сам театр в их руках служит оружием раскопации расовой ненависти, пропаганды теории о неполноценности негров и т. д. Негры либо совершенно игнорируются, либо их показывают в шутовском виде или в качестве олицетворения всевозможных пороков. Так, в пьесе «Ангел в домарде» негр-музыкант выведен как отъявленный негодяй, подонки общества; в пьесе «Королевская фамилия» негр фигурирует в роли злодея. В пьесе «Четыре женщины» негритянка — доктор философии по ходу действия является... служкой белой женщины. Мораль проста — негритянка, будь она даже ученым, не годна ни для чего, кроме как быть служанкой белых. Не отстает от театра и кино. В голливудских фильмах негры изображаются, как правило, трусами, пьяницами, злодеями или верными, «как собака», слугами своих белых хозяев.

Поль Робсон, выступая на конференции «Негры в искусстве», разоблачил дискриминацию, которой подвергаются негритянские артисты, выступавшие по радио. «В 1940 году, — говорил он, — я сам выступал в регулярной передаче, организованной одним из крупнейших рекламных агентств. Я играл Отелло и многие другие роли. Однажды утром мне сказали: «Мы павели справки и узнали, что Юг не желает этого. Мы не можем констатировать, чтобы негр выступал самостоятельно...».

Крупнейшие американские радиокомпании — «Колумбия», «Нейшнел Бродкастинг Компани» и другие не принимают негров даже на техническую работу. В некоторых маленьких радиоконпаниях их допускают лишь

завозить перед микрофоном проигрыватели с пластинками, на которых записаны, лежащие на джаз народных негритянские песни. В течение главных радиопрограмм, составляющих свыше пяти тысяч часов в неделю, лишь пятнадцать минут в день отведено передачам, посвященным неграм.

* * *

Вы можете целыми днями бродить по обширным залам Национальной галереи искусств в Вашингтоне по музею изобразительных искусств «Метрополитен» в Бостоне, по Музею современного искусства в Нью-Йорке и вы все не обнаружите ни одного произведения негра-художника или негра-скульптора. Так же тщетно вы будете искать их фамилии в каталогах. Может быть, в США вообще нет негров-художников или скульпторов? Нет, они есть. Чарльз Уайт, Джекоб Лоуренс, Ричмонд Барт, Эрнест Кричлоу и многие другие составляют передовой отряд работников американского изобразительного искусства. Но удел их произведений — оставаться в мастерских художников, в лучшем случае — быть показанными иногда на третьеразрядных выставках.

Негритянский художник не имеет постоянной работы. Поэтому многие талантливые негритянские художники вынуждены бросать работу над серьезными полотнами и выступать в качестве ретушеров и разрисовщиков лиц манекенов в универмагах.

* * *

Музыка является, пожалуй, единственным видом искусства в Америке, где влияние негритянской культуры настолько велико, что отрицать его не в состоянии даже мажоритарные трубадуры расовой дискриминации. Однако на деле эти господа прилагали все усилия, чтобы полностью лишить негров — композиторов и музыкантов возможности заниматься творческим трудом и вытеснить их из музыкальной жизни Америки.

Серьезная музыка — это «запретная зона» для негритянского музыканта. В США нет ни одного первоклассного симфонического оркестра, в котором работал бы негр. Известный негритянский дирижер и композитор Лин Ликен не имеет постоянной работы и только изредка приглашается предпринимателями в качестве «гости». Неудивительно поэтому, что он больше время проводит в Европе, а не у себя на родине, в США. Единственными неграми, участвующими в оркестрах, исполняющих серьезную музыку, являются виолончелист Кермит Мур, скрипачи Сильвия Медфорд и Эверетт Ли, тимпанист Элейн Джонс.

В тех редких случаях, когда негритянский музыкант выпадает «считать» работать в оркестрах вместе с белыми музыкантами, они подвергаются всеческому унижению, оскорблениям, притеснениям. Так, известному негритянскому музыканту Эдмунду Холлу было запрещено сниматься в кинофильме, в котором играл его оркестр. Ему пришлось играть на своем инструменте за сценой, а его место в оркестре занял белый. Той же участи подвергся другой негритянский музыкант, Рой Эдрилж. Когда возмущенный Эдрилж пытался протестовать, глава компании «Метро-Голдвин-Мейер» пинком оа-явил ему: «Этот фильм стоит нам миллионы долларов, и мы не можем позволить себе кого-нибудь оскорбить, в особенности на Юге, остальное вас в важных сценах».

Однако не следует думать, что расовая дискриминация и травля подвергаются лишь те негритяские музыканты, которые специализируются на серьезной симфонической музыке. В современных Соединенных Штатах Америки нет ни одного негритянского оркестра популярной музыки, имеющего постоянную работу хотя бы в каком-нибудь третьеразрядном кафе, почтом клубе или танцевальной

площадке. В тех случаях, когда владельцы крупных кинотеатров «снисходят» до предоставления работы негритяским оркестрам, эта «филантропия» осуществляется с таким издевательством, что многие негры-музыканты предпочитают вновь лишиться работы, чем служить мшиенно для измешек пресыщенных буржуа и расистов-мракобесов.

Удел негров-музыкантов в стране, где господствует «американский образ жизни», — это повседневная борьба с голодной смертью, поиски работы, куска хлеба и крова. Негры-музыканты в США ведут кочевой образ жизни. Они скитаются по городам и штатам, зарабатывая на жизнь. Многим из них приходится заниматься днем совершенно посторонней работой. По данным журнала «Синглетт», в Нью-Йорке, где в профсоюз входит примерно 35 тысяч музыкантов, только 3.500 человек заняты работой, и то частично, а негры среди этих «счастливцев» составляют всего 10 процентов.

Американские расисты стремятся задушить самобытную культуру негритянского народа, обкорнать ее, подогнать под вкусы «цивилизованного общества». Вот почему негр Стефен Фостер, несмотря на смуглый цвет кожи, официально признан на американском Нарисее, а его песенка «Мой старый дом в Кентукки» является даже любимой песенкой самого мистера Трумэна! Дело в том, что творчество музыкального гения Фостера служит целям дискриминации негров и подрыва их культуры. В таких произведениях Фостера, как «Старый черный Джо», «Река Свонни» и уже упомянутая выше песенка «Мой старый дом в Кентукки», изображаются все те же традиционные негры-деятли, спящие с рабством и лижущие руки

своим боссам. Вот почему музыка Фостера, не в прине творчеству других его соотечественников, пользуется успехом у стопротестных янки и прочно вошла в репертуар американской «музыки толстых». Успеху Фостера способствует и то, что он в своем творчестве фальсифицирует народную негритяскую музыку и охотно пишет растленные безделушки, искоченные нервы пресыщенных буржуа. Но Фостер — белая порона, забывшая свое родство.

* * *

Негритянский народ, поддерживаемый прогрессивными силами Америки, ведет трудную и упорную борьбу за свои человеческие права. В первых рядах борьбы против дискриминации негров идут многие представители негритянского искусства. Американские негры все яснее понимают, что их борьба за свои права только тогда может быть успешной, когда она соединяется с борьбой всего прогрессивного человечества за мир и демократию. Не случайно, что с момента начала американской агрессии в Корею единственными людьми в США пьеса, открыто направленная против войны, была написана негром и поставлена неграм. Эта пьеса — «Медаль для Вилли» — не только написана, конечно, на Бродвее, но в негритяских кварталах Нью-Йорка — в Гарлеме пьеса шла с огромным успехом, встречая горячее сочувствие зрителей как черных, так и белых. Залогом успеха борьбы американских негров за свое существование, человеческие права и культуру является еще большее слияние этой борьбы с борьбой народов всего мира за мир и демократию.

М. СТУРА.

Главный редактор С. Б. СУТОКИЙ.

Редакционная коллегия: Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, П. Н. ИВАНОВ (зам. главного редактора), А. А. ИКОННИКОВ, Б. А. ЛАВРЕНЕВ, Н. И. ТРАПЕЗНИКОВ.